

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Хусаинов З.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, e-mail: zaudet@inbox.ru

История развития татарского народа уходит вглубь веков, охватывая целые периоды существования различных средневековых государств огромного Евразийского мира с богатой материальной и духовной культурой. Татарский народ в течение веков, обобщая свои наблюдения за природными явлениями, накопил природоохранные навыки и применял их в практической деятельности. Все это нашло отражение в опыте, традициях и обрядах народа и в устном народном творчестве. С давних времен народ был в своей основе земледельческим, технология его работ была направлена на разумную обработку земли, которая частично оставалась не восстановленной. Человек находился в полной зависимости от природных условий, и поэтому его сознание предполагало единение человека с природой, без чего, как он понимал, невозможно было само существование человека. Фольклор народа раскрывает органическую связь человека и природы.

Ключевые слова: история, экология, культура, народ, татары.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL CULTURE OF THE TATAR PEOPLE

Khusainov Z.A.

The Kazan (Privolzhsky) federal university, Kazan, e-mail:zaudet@inbox.ru

History of the development of the Tatar people goes back centuries, covering the whole periods of the existence of various medieval States of the vast Eurasian world with the rich material and spiritual culture. Tatar people for centuries, summarizing their observation of natural phenomena, accumulated environmental skills and apply them in practice. Since ancient time people were in the basis tilling, the technology of its works was focused on reasonable processing of land, part of which was not restored. The man was fully dependent on natural conditions and therefore his consciousness assumed the unity of man with nature without which he knew it was impossible the very existence of man. Folklore of the people reveals the organic link between man and nature.

Keywords: history, ecology, culture, people, Tatars.

Татары прошли длительный путь этнического становления, и их этногенез до сих пор остается предметом дискуссий. Ранний период их этнической истории сравнительно мало освещен в письменных источниках, что затрудняет полноценное изучение древних и средневековых этапов этногенеза. В немалой степени острота проблемы объясняется сложностью и неоднозначностью трактовки этнических процессов средневековья специалистами различных наук.

История научного изучения физического облика татар насчитывает более ста лет, и начало его относится к 70–80-м годам XIX в., когда в 1869 г. при Казанском университете образовалось Общество естествоиспытателей. Инициатором этих исследований выступил известный ученый и педагог П.Ф. Лесгафт, определивший важность изучения антропологического состава народов Среднего Поволжья и Приуралья для выяснения вопросов их происхождения. Антропологическое изучение населения сопровождалось сбором краниологического и палеоантропологического материала с последующим использованием в качестве исторического источника по проблемам этногенеза местных

народов. Работы этих исследователей заложили фундамент и определили основные направления для будущих изысканий в области этнической антропологии татар [1, С.225–237].

Татарская этническая общность имеет сложную внутреннюю структуру. Впервые этноним «татары» появился у тюркских и монгольских племен Центральной Азии в VI–VIII вв. По мнению В.А. Никонова, понятие «татары» известно в России и в Западной Европе с XII в., однако данный термин тогда не обозначал одного народа, а был собирательным, включавшим все народы Азии [10, С.410]. Другой исследователь этногенеза татар, В.В. Бартольд, придерживался мнения о существовании нескольких народов с самоназванием «татары». Он подразумевал под понятием «татарская нация» почти все группы татар в границах СССР [2, С.559–562]. Большая активность тюркских племен приходится на эпоху Великого переселения народов, и на обширных просторах Евразии стали распространяться первоначальные этнокультурные и этноэкологические традиции. Именно в этот период начали проявляться зачатки экологической культуры, которые в той или иной мере присущи всем тюркским народам. Поэтапно начали формироваться первоначальные педагогические и экологические традиции, когда определились оптимальные формы хозяйственной деятельности, которые непосредственно были взаимосвязаны с природой. Сложился комплекс материальной культуры: жилище, одежда, средства передвижения, пища, украшения. Приобрели известную завершенность духовная культура, семейная организация, народная этика, изобразительное искусство и фольклор. Была выработана собственная система письма и государственная традиция мифологемы, идеи сакральной власти. В эту эпоху уходят корнями истоки основ экологического мировоззрения татарского народа [3, С.283–290].

Тюркский каганат (551–603 гг.) в период наивысшего подъема имел огромную территорию – от Маньчжурии до Северного Причерноморья, от верховьев Енисея до верховьев Амударьи [6, С.151–155].

Тюрки обожествляли все явления природы. В древнетюркских ритуалах воспевались красота и величие окружающего мира. Люди в те времена были, как никогда впоследствии, близки к природе и ощущали себя ее гармоничной частью. Во времена язычества они поклонялись многочисленным божествам и духам воздуха, воды, лесов и т.д. Сильны были тотемистические представления. Каждое племя или род имели своего животного – покровителя. Однако главным, наиболее почитаемым божеством являлся бог неба и создатель всего сущего – Тенгре [5, С.57–58]. Древние тюрки обожествляли голубое *небо* и все, что на нем расположено, – солнце, звезды, луну. Особо почиталась та сторона света,

откуда восходило солнце – восток. Небо, которому поклонялись тюрки, не было материальным небом, а было неким духовным небом, которое приравнивали к Тенгре.

Это понятие у татар сохранилось и в более поздний период, когда возникла форма обращения к единому богу (Аллаху) [16, С.572]. Ему посвящались обряды и культовые действия тюрков. Они проводились вокруг вырезанных из камня или дерева идолов. Эти изображения, выступая символом веры, эталонами нравственности и воплощением эстетических идеалов, представляли собой произведения искусства.

Обряды и ритуалы сопровождали разные стадии жизненного цикла человека: от рождения до смерти. Обращаясь к божествам, тюрки верили, что заклинания могут вызвать дождь и помочь вырастить хороший урожай, принести победу над врагами, предотвратить болезни и отдалить смерть, изгнать злых духов. Целый ряд праздников связывался со сменой времен года, культом плодородия. Все многочисленные ритуальные и церемониальные игры, пляски сопровождалась музыкой [9, С.72].

Важное место в тюркской мифологии занимает культ небесного волка. Он стал древним общетюркским тотемом. История рода Ашины берет свое начало от “десяти сыновей”, рожденных волчицей. Слово “Ашина” означает “превосходный волк”. Некоторые исследователи название этого славного царствующего рода связывают со словом “күк” («голубой») [7].

Общетюркский культ волка своими корнями уходит в древние эпохи. В жизни народов, занимавшихся кочевым скотоводством, волк занимал заметное место. По китайским источникам, лучшие части тюркской кавалерии назывались «волками». Так, например, гвардия кагана именовалась «волки», а знамя было украшено золотой волчьей головой. Слово «бүре» (волк) у древних тюрков использовалось при образовании имен. Особенно это было характерно для высших слоев общества.

«Белый волк» или вообще «волк» – широко распространенный образ в мифологии, фольклоре татар, чувашей, дунайских болгар. Фольклорные и этнографические материалы казанских татар показывают, что их тотемным животным был Белый волк. Ему посвящались легенды и сказки. В одной легенде говорится, что когда-то, в прежние времена некий кочевой народ заблудился в поросших лесом горах и был окружен врагами. Спас этот народ от гибели и взял его под свое покровительство Белый волк, который по тайным дорогам вывел людей из окружения [15, Т.3, С.565]. Следовательно, с определенными изменениями этот сюжет явно имеет тюркское происхождение [8, С.279–280].

В татарской сказке «Ак бүре» («Белый волк») фигурирует волшебный волк – оборотень, который часто меняет свое обличье, помогает герою и превращает его врагов в каменных идолов. В татарском фольклоре волк выступает сверхмощным и огромным

существом, достигающим 60 метров в длину. Сила и огромные размеры волка метафорически сравниваются с мощью легендарного Алып – общетюркского героя [14, С.493].

Белый волк у татар считался покровителем фольклора. Запрещалось днем рассказывать сказки, загадывать загадки. Об этом говорят народные пословицы: “Көндөз экият сөйләгән кешене ак бүре ашар” (“Того, кто днем рассказывает сказки, съест белый волк”), “Табышмакны көндөз әйтсән, бүре очрый имеш” (“Тому, кто днем загадает загадку, будто бы повстречается волк”).

Белый волк фигурирует и в чувашском фольклоре и верованиях в качестве вождя волков. О тесных контактах тюрков с природой и ее компонентами говорят легенды. Духовная культура тюрков, судя по целому ряду источников, представляется довольно развитой и сложной. В мироощущениях древних тюрков вертикальный мир состоял из трех слоев: верхнего, среднего и подземного. Каждый слой находился в подчинении отдельного бога.

Рождением «сынов человеческих» ведает Умай – богиня плодородия и новорожденных, олицетворяющая женское начало. Главным божеством Среднего мира была покровительствующая тюркам «Священная Земля-Вода». Весной, перед началом хозяйственного года, и осенью, после завершения труда, в знак благодарности за изобилие пищи и счастья людей древние тюрки совершали жертвоприношения божеству.

Культ *Земли-Воды* связан с поклонением природе, «родине – зеленой колыбели» как богу. Горы, различные возвышенности, высокие, одиноко растущие деревья также представляли неотъемлемую часть культа Земля-Вода, поскольку служили связующим звеном между Небом и Землей, между Тенгре и человеком.

В древнетюркских источниках свои родные места тюрки с гордостью называют «тюркские земли-воды». Византийский историк Феофилакт Симокатта писал о тюрках, что «они воспевают свою землю». Их маги обращаются к земле с просьбой «дать им силу». В разговорной речи татар и в настоящее время малую родину принято называть «жир-су» («земля-вода»). В нашей речи есть еще одно выражение, обозначающее тоску по родине: жирсү. В современном татарском языке это слово имеет значение “сильно тосковать”. Связь понятия “жирсү” с именем древнетюркского бога Йер-Суб (Земля-Вода) особых сомнений не вызывает. Поклонение земле продолжало бытовать в обычаях татарского народа вплоть до самых последних времен. Земле посвящались различные обряды. Ее упоминали в своих клятвах. Выражение “Да чтоб меня земля проглотила!” используется и в настоящее время для доказательства твердости своего слова.

Таким образом, еще до принятия буддизма, христианства, ислама тюрки имели свою, более древнюю и самобытную религию – *тенгрианство* [13,1 кн., С.9–19]. Эта религия, в отличие от других религий, созданных позже пророками и их последователями, возникла естественным, историческим путем на основании народного мировоззрения, воплотившего ранние мифологические представления, связанные с отношением человека к природе и ее стихийным силам. Характерной чертой этой религии является родственная связь человека с природой. Оно было порождено обожествлением природы и почитанием духов предков. Тюрки поклонялись природным телам и компонентам природы не из страха перед непостижимыми и грозными стихийными силами, а из чувства благодарности к природе за то, что, несмотря на внезапные вспышки своего необузданного гнева, она чаще бывает ласковой и щедрой. Они умели смотреть на природу как на существо одушевленное. Вера давала тюркам экологические знания и умения, возможность чувствовать дух природы, острее осознавать себя ее частью, жить в гармонии с ней, подчиняться ритму природы, наслаждаться ее бесконечной переменчивостью, радоваться ее многоликой красоте. Они поняли взаимосвязанность всех компонентов и явлений природы и поэтому бережно относились к степям, лугам, горам, рекам, озерам, то есть к природе в целом, несущей на себе божественный отпечаток. Отношения людей с природой рассматривались скорее как взаимозависимость, а не как ее эксплуатация, и подобное почтение по отношению к миру природы позволяло тюркам жить на своей земле тысячелетиями без негативных последствий в отношении к окружающей среде. Религия, которая не имела письменного изложения, основывалась на устном и визуальном базисе, крайне простом и немногочисленном священном исполнении. Благодаря этому доктрина религии просуществовала несколько тысяч лет, причем в одних и тех же устойчивых формах ритуалов и прагматизма.

Не зная прошлой жизни тюрков, трудно ориентироваться в настоящем татарского народа и невозможно предвидеть черты будущего. Предки татар – тюрки оставили памятники культуры – экологические знания, элементы педагогической, философской и религиозной мысли, искусства, литературы, архитектуры, ремесла и науки. Историю народов нельзя понять, не учитывая духовного мира предков и их взаимоотношения с природой.

Выявленные и изученные исследователями археологические памятники древнетюркского времени в Центральной Азии и Южной Сибири образуют сложную экологическую общность [12,С.50–64]. Экологические традиции этих племен оказали впоследствии определяющее влияние на особенности культуры практически всех средневековых кочевых тюркских народов Евразийского пространства. По этому поводу Л.Н. Гумилев писал: «Образование в VI в Великого тюркского каганата ... стало в какой-то мере переломным моментом в истории человечества потому, что до сих пор

средиземноморская и дальневосточные культуры были разобщены ... В этой ситуации тюрки не только играли роль посредников, но и одновременно развивали собственную культуру, которую они считали возможным противопоставить культуре и Китая, и Ирана, и Византии, и Индии. Эта особенная степная культура имела древние традиции и глубокие корни» [4, С.5].

Культура каждого народа – это не только материальный быт, уклад, фольклорные песни и танцы – с чем обычно связывают процесс возрождения этносов, а это еще традиционное и духовное мировоззрение, включающее в себя мифы о происхождении Вселенной, человека, всего живого в этом мире.

Традиционные мировоззрения – важная область народной духовной культуры. Они составляют ее стержень. Без изучения этого пласта экологических знаний народа невозможно понять не только духовную, но и материальную, социальную жизнь прошлых эпох. Поэтому этот вопрос является актуальным и в изучении истории тюрко-татар и их предков.

Культура, не опирающаяся на традиции, теряет свою национальную специфику. А если исчезают особенности традиционной культуры, исчезает и народ как этнос. Понятие духовная культура включает в себя самые разные виды общественного сознания: искусство и мораль, право и политику, идеологию и религию, образование и просвещение, науку и литературу, нравы и обычаи, фольклор, мифологию, язык и т.д. Вместе с тем духовная культура не есть простая сумма тех или иных форм общественного сознания.

Своеобразным и весьма интересным источником для исторической интерпретации, как известно, является фольклор. В нем причудливо отражаются быт и культура, социально-экономические, политические воззрения создавшего его народа.

Мифы, возникшие в глубокой древности и отражающие мировоззрение древнего человека, были необходимой ступенью в процессе познания окружающего мира. Это понимание жизни и смерти, времени, пространства, родословные предания, традиции, обряды и обычаи, бытовавшие в прошлом у этих племен и народов. Например, понятие «Йер-суб» у тюрков имело два значения. Одно – как великое божество, другое – как видимый мир, в образе Родины. Божество они представляли в образе полной, красивой женщины, и оно покровительствовало Родине, где жили тюрки. В ее подчинение входили природа и все живое на земле, кроме человека. Своя маленькая Земля-Вода была не просто освоенным пространством, а копией мира в целом [13,С.31–34]. Следовательно, для каждого рода тюрков была своя земля – середина мира, центр Земли, средоточие порядка, гармонии. Своя, родная земля – понятие не только географическое: это пространство, воспринимаемое эмоционально, земля его рода, отцов, где он родился, вырос. Поэтому эту Землю-Воду,

Родину не продавали, не отдавали, а защищали, за нее в бою погибали, так как изгнанному народу на чужбине не было никакого покровительства божеств. Таким образом, традиционное тюркское мировоззрение считало, что смысл жизни заключается в сохранении природы и своего места в ней.

Таким образом, необходимо передавать учащимся народный опыт и экологические знания, накопленные веками при наблюдении различных явлений природы, имеющих значение в обществе и применяемых в народном хозяйстве. Нами систематизированы и классифицированы народные приметы, изречения, которые следует использовать в учебно-воспитательном процессе национальной и общеобразовательной школы, в мотивации и в обобщении экологических знаний молодого поколения, в развитии их чувств и психологических установок. Народные экологические знания являются доступными для учащихся, и они воздействуют на них не только на созидательном, но чувственно-эмоциональном уровне и развивают у них интерес к экологической тематике. На современном этапе очень важно достичь единства с идеями народной и научной педагогики. Это позволяет определить пути усиления роли народного воспитания в решении экологических задач, поставленных обществом. Одновременно это способствует взаимопониманию между людьми, народами, различными национальными, социальными и конфессиональными группами.

Список литературы

1. Алексеев В.П. Этническая антропология в Казани во второй половине XIX – начале XX в. // ТИЭ. – М., 1963. – Т. 85. – Вып. 2. – С. 225–237.
2. Бартольд В.В. Сочинения. Татары: в 5 т. – Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: Наука, 1965. – Т.5. – С.559–562.
3. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. – М.: Наука, 1991. – 456 с.
4. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Изд-во «Тов-во Клышников и Комаров», 1993. – 526 с.
5. Давлетшин Г.М. Домонгольский период X – нач. XIII вв. – Казань: Таткнигоиздат, 1990. – 190 с.
6. Кляшторный С.Г. Второй Тюркский каганат // История Востока. – М: Наука, 1995 (а). Т.2 : Восток в средние века. – С. 151–155.
7. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. – СПб, 1994.
8. Кляшторный С.Г. Проблемы ранней истории племен турк (Ашина) // МИА. – 1955. – № 30.

9. Мухамметшин А.Г. Становление и развитие педагогической мысли в Волжской Булгарии (VIII–XIV вв): Дисс. ... канд. пед. наук. – КГПУ: Казань, 1995. – 184 с.
10. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.
11. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг) / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М., 1971. – 136 с.
12. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л., 1984. – С.46.
13. Татар мифлары. Галимжан Гыйльманов хикәяләвендә: 2 китапта. – Казан: Таткитнәшр., 1996–1999; 1 китап. – 1996. – 384 б.; 2 китап. – 1999. – 432 б.
14. Татар халык табышмаклары / Кереш мәкалә һәм аңлатмалар белән жыючысы һәм төзүчесе Н. Исәнбәт. – Казан: Таткитнәшр., 1970. – 568 б.
15. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – 703 с.

Рецензенты:

Солодухо Н.М., д.филол.н., профессор Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева, г. Казань.

Давлетшин Г.М., д.и.н., профессор Казанского (Приволжского) университета, г. Казань.